

4. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. – М.: Интор, 1996. – 544 с.
5. Дмитриева, Н.А. Психология труда и инженерная психология / Н.А. Дмитриева. – М., 1979.
6. Душков, Б.А. Хрестоматия по инженерной психологии / Б.А. Душков, Б.Ф. Ломов, Б.А.Смирнов. – М.: Высшая школа, 1996. – 287 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
8. Сериков, В.В. Личностный подход в образовании: концепция и технологии: Монография / В.В. Сериков. – Волгоград: Перемена, 1994. – 152 с.
9. Столяров, А.М. Методологические основы изобретательского творчества / А.М. Столяров. – М.: Изд-во ВНИИПИ, 1989. – 78 с.
10. Шадриков, В.Д. Проблемы системогинеза профессиональной деятельности / В.Д. Шадриков. – М., 1982. – 185 с.

УДК 151.1

Островский С.Н.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

БНТУ, г. Минск

Уже стало общим правилом приводить ошеломляющие цифры нашего отставания от цивилизованных стран по числу психологов на душу населения. *Душа-то у нас есть, а настоящих специалистов по ее изучению (и врачеванию) очень мало.* Не менее традиционно и объяснение причин, по которым мы оказались страной сплошной психологической неграмотности, психологического бескультурья. Чаще всего воинствующий антипсихологизм нашего общества связывали с культом одной личности, который неизбежно вызывает пренебрежение и полное отсутствие внимания к внутреннему миру всех остальных личностей, у которых, как предполагалось, «вместо сердца пламенный мотор». Здесь не психологи требовались, а механики, вооруженные гаечными ключами и другими железными атрибутами своей профессии. Может быть, когда в стране культ, в ней отсутствует культура особенно психологиче-

ская. Авторитарное общество не востребует психологию вообще и социальную психологию в особенности: зачем вдаваться в «дебри» психологии управления, психологии групп и коллективов, психологии толпы? Все очень просто в административно-командном сознании и бюрократически-карательной практике: начальник командует – масса подчиняется. И никакой психологии.

...Итак, каковы же пути развития психологической культуры личности? Здесь не обойтись без традиционных «китов», на которые она должна опираться. Первый кит – это психологическая подготовка педагогов в вузе, формирование у них профессионально-психической культуры и соответствующей непрерывной «подготовки и переподготовки» в системе повышения квалификации. Результат: воплощение мечты Ушинского («Каждый педагог – психолог!»).

Эксперимент: попробуйте воспроизвести в памяти научные сведения из стандартного вузовского курса общей психологии, хотя бы из темы «Память» или «Воображение». Результат, в общем-то, можно предсказать. Я как-то получил даже такой ответ: «Память? Ну, это надо иметь хорошую память...» А когда я попросил уточнить, мой собеседник уверенно добавил: «У кого хорошая память, тому легко учиться».

А ведь предполагается, что, изучив материал психологических курсов, включенный в учебные планы факультетов пединститутов и университетов, будущий учитель математики, физики, биологии и других учебных дисциплин овладеет психологией, психологической культурой до такой степени, что:

- во-первых, сможет самостоятельно, «на уровне» современных психологических знаний о законах познавательной деятельности строить преподавание своего предмета;
- во-вторых, на основе современных данных формировать личность в процессе обучения и воспитания;
- в-третьих, на основе знания законов и владения методами дифференциальной психологии будет в состоянии осуществить диагностику способностей обучаемых к изучению той или иной учебной дисциплины;
- в-четвертых, на основе достижений социальной психологии руководить межличностными отношениями учеников, осмыс-

ливать и корректировать стиль своего общения с ними и другими учителями; наконец,

- в-пятых, на основе своей общей психологической подготовки организовать работу по психологическому просвещению школьников и их родителей.

В таком же положении и инженеры, и экономисты, и менеджеры, и медики – это чаще всего специалисты, не имеющие педагогического образования, психологической подготовки. Фактически большинство людей не имеют никакой психолого-педагогической подготовки, а следовательно и психологической культуры. А она в условиях профессионального труда необходима абсолютно всем, включая и так называемый технический персонал. Это очень важно для создания комфортной, грамотно направленной в психологическом отношении атмосферы. Именно поэтому сейчас столь остро стоит вопрос о создании в учреждениях социально-психологической службы – это второй «кит» психологии.

Спрос на психологию очень велик. Заметим, кстати, что именно этот неудовлетворяемый государственными учреждениями спрос порождает еще один дефицит – дефицит на квалифицированную психологическую помощь, следствием которого стало появление настоящей «теневого» психологии. По всей стране дрейфуют случайные непрофессиональные тесты и опросники, которые в руках недобросовестных «холодных психологов» превратились в средство наживы. Все это, естественно, дискредитирует научную практическую психологию. Есть только один путь для удовлетворения потребности в психологии – создание государственной психологической службы.

Третий «кит», может быть, даже главный, – это психология как учебный предмет, как необходимая часть общего среднего и высшего образования. Положение здесь прямо-таки драматическое, даже трагическое. Для всего есть место в учебном плане школы: ученики узнают про лютик едкий и лютик ползучий, штудируют зоологию, химию и т.д. А вот изучение человека кончается анатомией, физиологией и гигиеной. Учебник такой есть – на обложке крупно: «Человек», а потом – мелкими литерами – «анатомия, физиология и гигиена...» Из протеста Я. Л. Коломинский написал для школьников книгу «Человек: психология» и программу этого предмета.

Говорим о самовоспитании, но мало что сообщаем подросткам и юношам об «устройстве» внутреннего мира, о тех интеллектуальных, нравственных и эмоционально-волевых качествах личности, которые им следовало бы у себя воспитать. В результате выходят в жизнь, становятся отцами и матерями, врачами и инженерами поколение за поколением, у которых отняли если не душу, то представление о ней, не сформировали у них психологическую культуру.

Что же такое «психологическая культура», какое место занимает она в деятельности психолога да и трудового человека в частности?

Психологическая культура – условие и цель деятельности психолога

Мне показалось полезным обсудить вопрос, который сейчас стоит в повестке дня развития психологии. Это вопрос о психологической культуре личности. При этом я сразу хочу сказать, что психологическая культура:

- во-первых, является: *условием деятельности* практического психолога, той основой, на которой он строит свою деятельность;
- во-вторых, является *целью деятельности* практического психолога.

Вот, например, в определении культуры, которая дается в советском энциклопедическом словаре, сказано следующее: «**культура**» – от лат. «cultura», что означает «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие», «почитание». «Это специфический способ организации, и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм, учреждений, духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой, к самим себе».

Психологическая культура включает в себя **два основных компонента**. *Первый* является **теоретическим**, или **теоретико-концептуальным**, а *второй* – **практическим**, или «**психологическая деятельность**». В первом блоке психологической культуры находятся результаты теоретической деятельности психологов. То есть это те классические труды в области психологии, которые представляют собой корпус психологического самопознания. Что мы до сих пор, вот до конца нашего столетия, узнали о себе.

В состав психологической культуры входит и то, что можно назвать психологической деятельностью. Что это такое? *Психологиче-*

ская деятельность – это деятельность по психологическому личностному самообслуживанию. Это та деятельность человека, которую он обращает внутрь самого себя, которая обслуживает его собственный внутренний мир. Это деятельность самопознания, это деятельность, связанная с формированием собственных внутренних инстанций. Это деятельность, связанная со способностью преодолеть те или иные внутренние трудности, которые существуют у человека, и это деятельность, вынесенная за пределы личности, межличностная деятельность, которая тоже, как мы с вами дальше увидим, опосредуется психологической культурой.

Таким образом, в состав психологической культуры входят эти основные составляющие: **блок теоретико-концептуальный и блок, связанный с психологической деятельностью.**

Далее мы можем говорить о том, что психологическая культура имеет два основных уровня. Это, во-первых, уровень *теоретический*, это та психология, психотерапия и теория воздействия людей друг на друга, которую разработали специалисты и которая стала достоянием науки. Это, во-вторых, доконцептуальная психологическая культура, я бы сказал, *жизненная психологическая культура*. Это психологическая культура, которую народ создает до психологов, без психологов и помимо психологов. Нам надо хорошо понять, что в этом смысле **каждый человек – психолог и каждый сам себе – психологическая лаборатория.**

Следовало бы сказать, что вообще психологическая культура существует в нескольких аспектах. Это **общая психологическая культура** с фоновыми знаниями в области психологии, которые есть у любого человека, и профессионально-психологическая культура, т.е. **профессионально-психологическая** культура педагога, врача, юриста, инженера, Все профессии имеют этот профессионально-психологический слой. Я позволю себе показать это, прежде всего на педагогической модели. Какие у человека взгляды на ребенка, каково содержание его отношения к ребенку, так он с ним и поступает.

В истории зафиксированы несколько типов детско-родительских отношений. Скажем, когда-то, в древности, был стиль отношения к ребенку, который позволял его убивать, или бросающий стиль отношений, или стиль отношения к ребенку, при котором христианско-кальвинистская мораль учила, что ребенок – это продукт греха

и он несет в себе греховное начало, поэтому воспитание должно выбить из него этот грех. Отсюда и жестокий стиль воспитания. Или, например, когда мы говорим о Джон-Локковской «табула раса», то есть что душа ребенка – «чистая доска», воспитатель может все. Это уже совершенно другая стратегия педагогического воздействия. Или если мы возьмем взгляды, предположим, связанные со «свободным воспитанием» Руссо, когда он говорит, что все выходит совершенным из рук творца вещей и все портится в руках человека. Это тоже совсем другое воспитание. Или если мы сегодня исповедуем гуманистическо-психологические взгляды, диктующие помогающий стиль. Понимаете, воспитатель может абсолютно не знать ничего про все это, теоретически он этого не знает, но он это впитал с молоком матери. При этом Я.Л. Коломинский апеллирует к И.С. Кону и отмечает, что эти стили воспитания исторически не сменяют друг друга, а сосуществуют у нас все вместе. И уголовная хроника зафиксирует вам и убивающий стиль по отношению к ребенку, и бросающий, и жестокость и т.д. Дело в том, что все эти подходы к ребенку до сих пор живут, и нам надо понимать, что они есть, и на их место надо ставить наши прогрессивные, гуманистические подходы по отношению к ребенку.

Психотерапия – это формирование у клиента определенной психологической культуры. У клиента тоже есть стихийные психологические взгляды, психотерапевтические ожидания. Есть образ, так сказать, взгляд. Вот, например, психоанализ, верен он или не верен, но он помогает некоторым людям. Почему? Потому что психоаналитик перевоспитывает клиента. Он ему, клиенту, навязывает психоаналитический взгляд на самого себя и на окружающих. Точно так же перевоспитывают клиента и бихевиористы, и гештальтисты и все остальные психотерапевты. Они создают из клиента своего союзника, и если этого нет, если у клиента и у психотерапевта разные культурно-психологические представления, как говорил Юнг, разное психологическое мировоззрение, они не могут столкнуться.

Формирование психологической культуры

Ряд педагогов-предметников наивно полагали (а многие и до сих пор убеждены), что сложнейшую науку можно преподавать на базе опыта собственной семейной жизни и общей эрудиции. А те, кто ввел этот курс в школу, не подумали о том, что пытаются строить

здание с крыши и начинать сразу со сложнейшей отрасли психологии, с ее самой высшей математики.

Иногда говорят: все же это лучше, чем ничего. Хуже.

- Во-первых, потому что засоряет сознание ученика семенами полужнания и псевдонаучных рассуждений;
- во-вторых, потому что компрометирует психологию, выдавая суррогат за подлинность;
- в-третьих, порождает иллюзию присутствия психологии в составе содержания среднего образования.

Кстати, сейчас необходимо обеспечить переход от **информационно-пассивной к рефлексивно-деятельностной** парадигме обучения психологии.

На уровне содержания и методологии преподавания это означает необходимость решения двух неразрывно связанных задач: прежде всего, необходимость вызывать у развивающейся личности острый интерес к **своему** собственному внутреннему миру, который реализуется в стремлении к самопознанию, рефлексии, самоисследованию и т.д. Это стремление к самоизучению необходимо обеспечить соответствующими способами рефлексивной деятельности, научить подрастающего человека прислушиваться к себе, сосредотачивать внимание не только на окружающей действительности, но и на своем собственном теле, своих переживаниях, мыслях, воспоминаниях и т.д. Иными словами – сформировать у подрастающего человека стремление и умение действовать во внутриличностном пространстве, научить тому, что мы называем «психологической деятельностью». В качестве примера того, что у современных подростков отсутствует рефлексивность, способность понять и адекватно описать даже свое физическое состояние говорит факт неоднократно зафиксированный врачами, которые осуществляли обследование школьников в зоне Чернобыльского бедствия. Их уже далеко не малолетние пациенты часто не умели рассказать о проявлениях своих недугов и заболеваний. Психологи, которые изучали душевное самочувствие жертв Чернобыльской катастрофы обнаружили крайне узкий спектр вербализуемого уровня внутриличностного познания.

Рефлексивно-деятельностный подход обучения психологии призван обеспечить концептуальную и операциональную готовность личности к тонкому и адекватному познанию других людей и ус-

пешной деятельности в межличностном пространстве. Психологические знания – это знания обо мне и других! Чем больше я узнаю о других, тем больше начинаю разбираться в себе. Реализация этого прецептивно-рефлексивного аспекта требует опять-таки не только усвоения определенной системы знаний, но и воспитания специфической направленности на другого человека, умения видеть и слышать другого, вернее всматриваться и вслушиваться. Кстати сказать, без такого внимания – внимательности – невозможно формирование таких уже более высоких гуманистических качеств личности, как отзывчивость, сочувствие, сострадание и сорадование. Иными словами, необходимо научить подрастающего человека идентификации и эмпатии.

И разве всесторонне подготовленный в области психологической теории и практики человек гарантирован от несчастливого брака, нервного расстройства, разочарования жизнью, дурно воспитанных детей и т.д. Конечно, нет. Поскользнуться и сломать себе ногу может любой физик, прекрасно знающий законы всемирного тяготения и даже формулы трения.

Вообще, возможно, и в психологической мудрости много печали. Но в психологическом невежестве ее значительно больше.

Для построения стратегии и тактики преподавания психологическая прединформированность играет противоречивую роль.

С одной стороны, у преподавателя и автора учебной книги есть богатая возможность опереться на жизненный опыт и на результаты несистематизированных самонаблюдений учеников и читателей. С этой точки зрения, мы в свое время выдвинули тезис о том, что каждый человек – психолог, и каждый сам для себя психологическая лаборатория.

С другой стороны, наличие у человека богатейшего набора житейских психологических понятий нередко создает у него иллюзию настоящих знаний. Опыт показывает, что житейские представления и понятия с трудом вытесняются научными. Житейские понятия ведут себя агрессивно и нередко через относительно небольшое время подминают и подменяют робкие ростки теоретических сведений. По-видимому, содержанию понятия непрерывности психологического образования следует включить принцип непрерывного обновления и углубления психологических знаний. Психологию нельзя выучить раз и навсегда: это наука на всю жизнь. Великий

народный принцип, лежащий в основе идеи непрерывного образования пожизненного образования – «век живи – век учись» – действует здесь особенно активно и неумолимо.

На каждом витке биографии, на каждом новом этапе жизненного пути человека психологии есть, что ему сказать, есть чем помочь ему осмыслить себя новой ситуации и в соответствии с новыми жизненными задачам) перестроить свое самоотношение и поведение. Острый дефицит профессиональной психологической помощи и поддержки вызвал к жизни «теневую» практическую психологию с её колдунами, знахарями, парапсихологами, гадалками и целителями, психологами-астрологами и т.п.

Следовало бы поставить задачу приобщения подрастающих поколений к психологической культуре как проблеме практической. Задачи осознанного выбора школьниками профессии требуют также изучения своей познавательной сферы, своих творческих способностей и индивидуально-психологических особенностей. В этом плане важно также изучить главные психографические требования основных типов профессий.

Осуществление задач психологического образования подрастающих поколений возможно лишь при условии подготовки такого учителя, преподавателя психологии, который был бы в состоянии по уровню своего профессионализма воплотить в жизнь реф-лексивно-деятельностное обучение.

Иными словами, в стенах вуза необходимо воспитывать специалиста нового типа, обладающего не только фундаментальными теоретическими знаниями по общей, социальной, возрастной и педагогической психологии, но и готового к осуществлению функций практического психолога в сфере психологической культуры, психотерапии и психогигиены.

Психологическая культура – неотъемлемая часть интеллектуально-нравственного облика народа. Она начинается с психологизации прежде всего школы и вуза, которая как уже говорилось, зиждется на трех китах: коренном повышении психологической культуры всех педагогов, достойной системе психологического образования и создании стройной системы психологической помощи.